

ФЕОДАЛИЗМ (нем. Feudalismus, франц. leodalite, от позднелат. feodum, feudum — фео́д).

Введение

Феодализм — классово-антагонистическая формация, основанная на условной частной (феодальной) форме собственности на землю и эксплуатации лично и поземельно зависимых от господствующего класса (феодалов) непосредственных производителей. Во всемирно-историческом развитии человечества феодализм представляет собой формацию, следующую за рабовладельческим строем и предшествующую капитализму. Феодалный способ производства охватывает в Западной Европе период от падения Западно-Римской империи (кон. 5 в.) до буржуазной революций 16—18 вв. Развивая концепцию К. Маркса и Ф. Энгельса об азиатском способе производства, некоторые советские и зарубежные учёные-марксисты считают, что феодализм пришёл на Востоке на смену «азиатскому способу производства». Многие народы Европы и Азии (германцы, славяне, кельты, арабы и др.), средневековые государства тропической Африки (Нубия, Сеннар, Эфиопия и др.) миновали рабовладельческий способ производства, перейдя от первобытнообщинного строя непосредственно к феодализму.

Термин «феодализм» стал широко применяться в науке с начала 18 в., однако буржуазные учёные 18—19 вв. видели сущность феодализма в особенностях его политической структуры и правовых отношений (феод, иерархия, политическая раздробленность, соединение земельной собственности с верховной властью и т. п.). Лишь основоположники марксизма-ленинизма глубоко и всесторонне раскрыли социально-экономическую природу феодализма. Исследуя докапиталистич. формы производства, они первыми пришли к выводу, что феодализм — это закономерный этап в прогрессивном развитии человеческого общества, общественно-экономическая формация, и охарактеризовали его основные признаки, к числу которых В. И. Ленин относил: 1) господство натурального хозяйства. Фео́д, поместье являлось самодовлеющим целым, слабо связанным с окружающим миром; 2) сочетание крупного фео́д, землевладения и мелкого крест, (надельного) землепользования. Непосредств. производитель был прикреплён к земле, к-рая находилась в собственности класса феодалов. Не обладая собственностью на землю, крестьянин вёл своё х-во с помощью принадлежавших ему средств произ-ва; 3) личную зависимость крестьян от феодала, внеэкономич. принуждение крестьян к прибавочному труду. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство» (Ленин В. И., Поли. собр. соч., 5 изд., т. 3, с. 185); 4) крайне низкое и рутинное состояние техники. Фео́д, способ произ-ва обусловил специфич. черты социально-политич. строя и обществ, сознания фео́д, общества: его сословный характер, иерархич. структуру господствующего класса, широкое развитие отношений корпоративного типа (соседские общины, гор. коммуны, ремесленные цехи, купеч. гильдии, монашеские и, рыцарские ордена и т. п.); политич. власть находилась в руках зем. собственников (светских и церковных феодалов); огромную роль играла традиция; господствовало религиозное мировоззрение: церковь выступала «... в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 361).

Генезис феодализма

Предпосылки Ф. в Европе возникли на почве взаимодействия двух процессов — распада античного общества и разложения первобытнообщинного строя окружавших Римскую империю племён (германцев, кельтов, славян и др.). В рабовладельч. обществе Зап. Римской империи, Византии в 4—5 вв. н. э. обостряется противоречие между складывающимся фео́д, укладом и рабовладельч. системой, тормозившей развитие производит, сил. Центр хоз. жизни перемещается из города в деревню, развивается крупное землевладение и колонат. С натурализацией экономики укрепляется власть

местной знати. Социально-экономич. положение колоннов с течением времени ухудшается: усиливается эксплуатация их рабовладельч. гос-вом, понижается их юридич. статус. Колонны были законодательно прикреплены к земле, лишены свободы передвижения, права службы в армии и т. д. Усиление эксплуатации способствовало обострению классовой борьбы, в к-рой главную роль в 4—5 вв. играли уже не рабы, а крестьяне римских провинций (движение агонистиков, восстание багаудов и др.). Рост производит, сил и влияние рабовладельч. строя приводят к тому, что у большинства германских, кельтских и славянских племён складываются элементы «протофеодального» уклада. На смену кровнородственной общине приходит земледельческая, в к-рой большую роль играет частный, парцеллярный труд и частное присвоение его плодов. В земледельч. общине усиливается имуществ. неравенство, возникает патриархальное рабство, выделяется слой родовой знати. Углубление социального неравенства, стремление к умножению богатства, захвату воен. добычи и земель, давление со стороны вторгшихся в Европу кочевых азиатских народов способствовали проникновению герм. племён на территорию Зап. Римской империи, а славянских племён — на территорию Вост. Римской империи. После падения Зап. Римской империи (кон. 5 в.) на её территории образуются т. н. варварские королевства, в к-рых осуществляется синтез «протофеодального» уклада позднего античного общества и дофеодальных элементов разлагающегося первобытнообщинного строя племён, захвативших Римскую империю. Как отмечал Энгельс, «Между римским колонном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин» (там же, т. 21, с. 154).

В зависимости от соотношения элементов «прото-феодального» уклада позднеантичного общества и феод. элементов варварского общества сов. историки различают три осн. типа феод. синтеза: 1) с преобладанием элементов античного наследия (страны Юж. Европы, Византия и др.); 2) с преобладанием феод. элементов разлагающегося первобытнообщинного строя и относительно слабым влиянием античности (отд. области Германии, Британия, Скандинавия, гос-ва зап. и вост. славян и др.); 3) на базе т. н. уравновешенного синтеза тех и др. элементов (у франков, части юж. славян — сербов, хорватов и др.).

Процесс феодализации — это становление феод. производств, отношений, т. е., с одной стороны, превращение свободных мелких производителей материальных благ в феодально-зависимых крестьян, с другой — формирование крупного феод. землевладения и класса феодалов, а также оформление феод. надстройки — соответствующих новому социально-экономич. строю политич., правовых, религиозных и т. п. отношений и учреждений. Классич. формы процесс феодализации принял в условиях «уравновешенного» синтеза в гос-ве франков (5—10 вв.). В ходе переселения на территорию Зап. Римской империи у франков ускорился переход от земледельч. общины к соседской общине-марке, в к-рой выделяются малые семьи, укрепляется их собственность на пахотную землю, прекращаются переделы пахотных полей и лугов, хотя ещё сохраняется совместное владение общинными угодьями (лесами, пастбищами). Возникает аллод — свободно отчуждаемая зем. собственность отд. семей. В герм. общине, по словам Маркса, уже «... каждый отдельный дом ...образует самостоятельный центр производства...», является «экономическим целым» (там же, т. 46, ч. 1, с. 471). Появление аллода ускорило темпы имуществ. расслоения общинников, активизации к-рого способствовали увеличение поборов гос. власти, притеснения разбогатевших крупных землевладельцев и т. п. Всё это вынуждало свободных крестьян отказываться от личной независимости и искать покровительства крупных землевладельцев. Личная зависимость (серваж) выражалась в выполнении определ. феод. повинностей и лишении прав свободного человека. Серв должен был платить поголовный налог, а при передаче своего надела по наследству — особый взнос, он не имел права вступать в брак со свободным человеком. Кроме того, сеньор мог по своему усмотрению потребовать уплаты дополнит. налога (т. н. произвольная талья). Феодально-зависимое крестьянство

формировалось также путём установления поземельной зависимости (практика передачи земли в прекарий). Крестьянин, теряя право собственности на свою землю, мог получить её в пользование при условии уплаты в пользу её нового собственника ренты продуктами (натурального оброка) или выполнения отработочной ренты (барщины). Оба пути формирования феодально-зависимого крестьянства переплетались: личная зависимость нередко дополнялась поземельной, поземельная — личной. Т. о., основой агр. переворота, произошедшего во Франкском королевстве в 8—9 вв., была апроприация крестьянства, т. е. подчинение мелких земледельцев вместе с их наделами власти крупных зем. собственников.

Другой составной частью агр. переворота было формирование крупной зем. собственности и феод, иерархич. структуры класса эксплуататоров. Раздача захваченных земель франкскими королями сначала в виде полной собственности на землю (аллодов), а затем в качестве пожизненных зем. владений (бенефициев), предоставляемых при условии несения службы (гл. обр. военной), заложила основы крупного феод, землевладения. С течением времени пожизненные зем. владения превращаются в наследственные (феоды). Одновременно складывается система лично-договорных связей внутри класса феодалов — отношения вассалитета. В условиях политич. раздробленности 9—11 вв. «иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооружённых дружин давали дворянству власть над крепостными» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 23), способствовали усилению их эксплуатации, подавлению крест, восстаний. Рост крупного землевладения сопровождался усилением политич. власти феодалов, получавших от короля иммунитетные права (сбора налогов, судебной власти, организации воен. ополчения и т. д.) на подвластную им территорию.

Медленнее, чем в условиях «уравновешивающего» синтеза, развивался процесс феодализации в странах, для экономики к-рых было характерно преобладание позднеантичных начал. В Византии, напр., этот процесс протекал в условиях сохранения развитого рабо-владельч. уклада и сильного централизов. гос-ва. Следствием этого было широкое распространение различных форм гос. эксплуатации в ущерб сеньориальной, что препятствовало становлению феод, вотчины и феод, иерархии.

Замедленный процесс феодализации характерен и для тех стран, в к-рых генезис Ф. происходил на базе разлагающегося первобытнообщинного строя и влияние античности было относительно слабым или косвенным (через другие страны). Отсутствие крупного землевладения римского происхождения, остатков государственности и классич. права, слабое развитие частной собственности и товарно-ден. отношений замедляли темпы становления феод, вотчины, препятствовали развитию вассально-ленной системы, способствовали сохранению элементов догос. форм|-, ^правления. В Англии, скандинавских гос-вах, у вост. и зап. славян сохранение крепкой общины и значит, пережитков родового строя, упорное сопротивление крестьянства препятствовали полному закреплению непосредств. производителей. Даже в 11 в. (в Англии) и в 13 в. (в скандинавских странах) существовали больш. шие группы свободных крестьян. Закрепление крестьян в России завершилось лишь в кон. 16 — сер. 17 вв.

Основные черты феодального способа производства

Сущность основного экономич. закона Ф.— произ-во прибавочного продукта в форме феод, ренты путём внеэкономич. принуждения к труду лично и поземельно зависимых от феодала крестьян. Феод, рента существовала в виде отработочной ренты, ренты продуктами и ден. ренты. В условиях развитого Ф. эксплуатация феодально-зависимых крестьян осуществлялась в рамках феод, вотчины (манора, сеньории, поместья — в широком смысле слова), представлявшей собой организацию для присвоения феодалом прибавочного труда зависимых крестьян. Основу вотчины составляла, как правило, крест, община, но не свободная, а зависимая, крепостная. Осн. формы феод, произ-ва — барщинное и оброчное х-ва.

При барщинном х-ве земля делилась на две части: господскую (или домен) и крестьянскую. Площадь крест, пахотной, земли в большинстве европ. стран примерно в 2г раза превышала площадь господской. Крест, наделы служили, по выражению Ленина, своеобразной натуральной заработной платой. «„Собственное" хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью „обеспечение" не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками» (Поли. собр. соч., 5 изд., т. 3, с. 184). Наряду с зависимым крестьянством, владевшим тягловыми наделами, в ряде стран сохранялось и свободное крестьянство, имевшее наделы, свободные от уплаты ренты. Чересполосный характер расположения господских и крест, пахотных земель обуславливал принудит, севооборот (с выпасом скота по пару и по жнивью после сбора урожая), к-рый вынуждены были соблюдать и крестьяне; и феодал. Господскую землю обрабатывали в основном крестьяне с помощью своего инвентаря и скота и в гораздо меньшей степени — дворовые феодала. Феод, повинности определялись обычно характером крест, надела — свободный, полусвободный или рабский. Феод, собственность сеньора была полной лишь по отношению к его домену. По отношению к крестьянину она представляла собой сумму прав на получение феод, ренты. Крестьяне в условиях Ф. сохраняли нек-рые права на землю. «... Даже крепостные не только являлись собственниками,— правда, обязанными платить оброк,— небольших участков земли, примыкавших к их дворам, но и совладельцами общинной земли» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 729, прим.). Барщинному х-ву соответствовала отработочная рента, при к-рой необходимый и прибавочный труд были отделены друг от друга во времени и в пространстве. Если труд на помещика в период барщинных дней составлял, как отмечал Маркс, постоянную величину (в его совершенствовании крестьянин не был заинтересован), то труд крестьянина на себя — величину переменную. В этом была заложена возможность определ. экономич. развития и перехода от барщинного х-ва к оброчному, от отработочной ренты к ренте продуктами (натуральному оброку).

При оброчном х-ве вся пахотная земля находится во владении феодально-зависимых крестьян. Эта система предполагает более высокую культуру произ-ва ^ непосредств. производителя. Необходимый и прибавочный труд не отделяются во времени и пространстве и выполняются крестьянами без непосредств. принуждения. Однако при уплате ренты прибавочный продукт осязаемо отделяется от необходимого. Поэтому рента продуктами — это по существу превращённая форма отработочной ренты. Рента продуктами, как и отработочная рента, предполагает господство натурального х-ва; она представляет собой результат соединённого земледельческо-пром. труда. По сравнению с отработочной рентой она даёт больший простор для развития произ-ва и усиливает расслоение крестьянства.

Под влиянием развития городов и товарно-ден. отношений происходит коммутация, т. е. превращение ренты продуктами в ден. ренту (ден. оброк). Крест, х-во и феод, вотчина утрачивают при этом свой замкнутый, самодовлеющий характер. Часть продукции с. х-ва приобретает товарную форму, производится крестьянами как товар. Крестьянин в этом случае должен не только произвести прибавочный продукт в своём х-ве, но и самостоятельно реализовать его на рынке, чтобы уплатить ден. ренту. Постепенная раздача домениальной земли крестьянам и коммутация ренты сопровождались в Зап. Европе почти повсеместной отменой личной зависимости, необходимость в к-рой с ликвидацией барщины отпала. Т. н. освобождение крестьян феодалы стремились использовать для резкого увеличения ден. ренты, усиления долговой зависимости крестьян. Однако этот процесс был приостановлен в ходе массовых крест, восстаний 14 в.: Дольчино в Италии (1304—07), Жакерия во Франции (1358), Уота Тайлера в Англии (1381) и др. В результате классовой борьбы западноевроп. крестьянству удалось укрепить свою хоз. самостоятельность, добиться личной свободы и фиксации феод, повинностей в ден. форме. С этого времени отношения между феод, крестьянином и феодалом в странах Зап. Европы принимают форму договорных.

В период развитого Ф. во всех отраслях материального произ-ва был достигнут определ. прогресс. В с. х-ве расширяются посевные площади (в результате внутр. и внеш. колонизации), происходит постепенная интенсификация произ-ва: шире применяется плуг, лошадь становится одним из осн. тягловых животных, развивается и совершенствуется трёхполье, урожайность зерновых повышается почти вдвое по сравнению с ранним средневековьем. Развитие техники и навыков ремесл. труда способствуют дифференциации обществ, произ-ва. Рост обществ, разделения труда, углубление специализации и повышение производительности труда в земледелии и ремесле создали предпосылки для развития товарного произ-ва, отделения ремесла от земледелия, города от деревни.

В 10—12 вв. заметно оживляется хоз. жизнь многих старых городов (Милан, Флоренция, Париж, Лион, Лондон, Йорк, Кёльн, Майнц, Страсбург, Вена и др.). Появляются новые города — центры ремесла и торговли. По мере роста городов их жители начинают борьбу («коммунальное движение») с феодалами-сеньорами, в ходе которой гор. коммуна удаётся добиться освобождения от наиболее тяжёлых форм феод. зависимости и феод. гнёта — барщины, натурального оброка и т. п., добиться гор. самоуправления, а нек-рым городам — получить торг, привилегии и иммунитетные права.

Почти одновременно с появлением новых городов возникает цеховой строй — специфич. форма феод. организации ремесла. Цехи создаются как объединения гор. ремесленников в пределах одного или неск. близких ремёсел для борьбы с феодалами, для создания монопольных условий произ-ва и реализации своей продукции и в целях сопротивления внеш. и внутр. конкуренции. Полноправным членом цеха мог быть только цеховой мастер — владелец средств произ-ва, обладающий высоким проф. мастерством. Он работал обычно с одним-двумя подмастерьями и двумя-тремя учениками, к-рые по истечении ряда лет могли стать самостоят. мастерами. Цеховая организация охватывала почти все стороны социально-экономич. жизни гор. ремесленника. Цех строго регламентировал размеры, технологию и организацию произ-ва, качество и количество выпускаемой продукции, цены и т. д. Нередко цех брал на себя снабжение мастеров сырьём и материалами для произ-ва, организовывал общие склады для готовой продукции, создавал кассы взаимопомощи. Целью произ-ва цехового мастера, эксплуатировавшего труд подмастерьев и учеников, было «с о-ответствующее его положению существование,—а не меновая стоимость как таковая, не обогащение как таковое...» (Маркс К., там же, т. 49, с. 85). Цеховой строй в первый период своего существования способствовал росту производит. сил, развитию и унификации ремесла, распространению проф. навыков, повышению качества работы. Он сыграл важную роль в борьбе городов против власти феодалов, а в дальнейшем — в борьбе за Демократизацию гор. самоуправления. Однако с течением времени (в Зап. Европе начиная с 15 в.) цеховая регламентация стала препятствовать технич. и социальному прогрессу. Она ограничивала действие закона стоимости, тормозила дальнейшее развитие товарного х-ва, распространение новых орудий труда, передовых методов произ-ва. В кон. 14 в. начался затяжной кризис цеховой системы, усилилось т. н. замыкание цехов — ограничение и запрещение доступа в них учеников и подмастерьев, эксплуатация к-рых возрастала. Их рабочий день достигал 14—18 ч. Для защиты своих интересов и оказания взаимопомощи ученики и подмастерья создавали орг-ции эксплуатируемых В 17—18 вв. в Пруссии, Польше, России складывается своеобразная ситуация, когда развитие капиталистич. уклада сопровождается усилением крепостничества. В погоне за увеличением прибавочного продукта обнаруживается тенденция превращения феод. монополии на личность крепостного в монополию рабовладельч. типа, а феод. монополии на землю — в монополию частной собственности на землю (см. Н. А. Цаголов, К вопросу об экономическом содержании «крестьянской реформы». Теоретические заметки. Известия АН СССР. Отд. экономики и права, М., 1949, № 6, с. 434). На этой основе развиваются

особо острые формы кризиса Ф., - подготовившие необходимость проведения буржуазных агр. реформ и решения агр. вопроса.

Ленин выделял два пути бурж. агр. эволюции: помещичий («прусский») и крестьянский («американский»). Осн. содержание первого — перерастание помещичьего крепостного х-ва в буржуазное, а второго — превращение патриархального крест, х-ва в капиталистическое фермерское. Прусский путь бурж. агр. эволюции, осуществляемый царским самодержавием в интересах помещиков, сделал кризис Ф. в России особенно тяжким и мучительным для десятков миллионов крестьян. Пережитки Ф. (помещичье землевладение, малоземелье крестьян и т. п.) просуществовали в России до нач. 20 в. и были уничтожены в ходе Великой Окт. социалистич. революции.

Особенности развития феодальных отношений на Востоке

Проблема зарождения и развития феод. отношений на Востоке — предмет дискуссии среди сов. востоковедов. Одни исследователи считают, что элементы Ф. появились в очагах древнейших цивилизаций (Египте, Двуречье, Иране, Индии и Китае) в первые века н. э., другие относят этот процесс к сер. 1-го тыс. н. э., третьи считают Ф. единственной антагонистич. докапита-листич. формацией на Востоке, относя его генезис к 1-му и даже 2-му тыс. до н. э. Причины столь значит. расхождений кроются в длительности процесса феодализации на Востоке, близости социально-экономич. структуры вост. классовых обществ, древности и средневековья, отсутствии чётких критериев т. н. восточного Ф. Медленные темпы процесса феодализации связаны с продолжит. сохранением специфич. форм общинной организации крестьянства, значительной (нередко ведущей) ролью гос. форм эксплуатации непосредств. производителей, сосуществованием рабовла-дельч. уклада с Ф.

Особенности вост. общины раскрыты основоположниками марксизма. К числу причин устойчивости индийской общины Маркс относил факторы, препятствующие развитию частного труда и частной собственности: сравнительно большую роль коллективного, кооперативного труда (что в значит. степени обусловлено особенностями агрикультуры в условиях низкого уровня развития производит. сил), своеобразное сочетание ' внутри общины земледелия и ремесла (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, с. 369—71), кастовый строй и др.

Государство как коллективный представитель господствующего класса эксплуатировало общины посредством ренты-налога и обществ. работ. Сам класс эксплуататоров представлял собой скорее иерархию рентополучателей, претендовавших на долю гос. налога, чем совокупность независимых частных собственников. Верхние слои господствующего класса концентрировались вблизи центр, пр-ва в столицах и крупных адм. центрах, где они расходовали собранную с сел. общин ренту-налог. Вокруг них образовывался многочисленный обслуживающий их слой ремесленников, слуг, торговцев и ростовщиков. Создавался второй структурный элемент экономики — порождение паразитич. потребления прибавочного продукта господствующим классом. Верхняя («городская») структура была практически оторвана от земли, от нужд и потребностей с.-х. произ-ва, но получала осн. массу прибавочного продукта. Это обуславливало сохранение примитивных орудий труда, консервацию форм и методов общинного произ-ва на сотни и тысячи лет. Слабое развитие частной собственности мешало возникновению крупного с.-х. произ-ва, а отсутствие барского х-ва (домена) делало ненужной такую форму внеэкономич. принуждения, как крепостное право. Поэтому крепостное право на доколониальном Востоке, по существу, так и не возникло. Подобное своеобразие социально-экономич. строя Востока служит основанием для отрицания рядом сов. и зарубежных учёных-марксистов феод. характера этого общества и отнесения его к «азиатскому способу производства».

Другая причина, задержавшая развитие общества средневекового Востока,— отсутствие глубокого разделения труда между городом и деревней. «История Азии,—

писал Маркс,— это своего рода нерасчлененное единство города и деревни (подлинно крупные города могут рассматриваться здесь просто как государевы станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле)» (там же, т. 46, ч. 1, с. 470). По Марксу, подобно сел. общинам, находящимся на самообеспечении, вост. город представлял собой самодовлеющее целое, паразитирующее на этом общинном базисе. Между однотипными в своей основе структурами отсутствовало разделение труда, а поэтому не могло быть постоянного обмена, развитого товарного обращения. Зависимое от рентополучателей ремесло было связано с ними не обменом, а отношениями господства и подчинения. Отсутствовали условия для коммунальной революции, оказавшей такое большое воздействие на судьбы европ. Ф., для возникновения единого общегос. внутр. рынка, для развития капита-листич. уклада.

Колониальное закабаление стран Востока сопровождалось ограблением этих стран, консервацией отживающих традиц. методов произ-ва, развитием Ф. вширь и вглубь. Британское земельно-налоговое законодательство в Индии — это классич. пример феодально-колониального варианта агр. революции. В одних р-нах (Бенгалия, Бихар, Орисса и т. д.) британские колонизаторы объявили частными собственниками традиц. сборщиков ренты-налога (система постоянного заминдари), в других (Бомбей, Мадрас, Синд, Берар, Ассам, Бирма)— сделали частным собственником непосредств. производителя ренты (система райятвари), в-третьих (Пенджаб, Соединённые провинции, Центр, провинции и т. д.)— общину (система махалвари). Маркс называл заминдари карикатурой на англ. крупную зем. собственность, райятвари — карикатурой на франц. парцеллярную собственность, махалвари — карикатурой на индийскую общинную собственность, потому что бурж. право частной собственности было введено при сохранении ренты-налога — реликта «азиатского способа производства». Насаждение торг, земледелия также не способствовало переводу с. х-ва на капиталистич. рельсы. Оно лишь привело к ещё большему распространению аренды (издольщины), истощению земель, падению урожайности. Разорение крестьянства отражало тенденцию ко всеобщему обнищанию. Разорившийся крестьянин становился не наёмным рабочим, а паупером. Подобный процесс Ленин характеризовал «... как низшую и худшую форму разложения крестьянства» (Поли, собр. соч., 5 изд., т. 4, с. 56). Т. о., деятельность англ. колонизаторов завела в тупик едва начинавшееся капиталистич. развитие с. х-ва. Незавершённый характер агр. революции ограничил и без того узкие рамки развития колониальной пром-сти. Миллионы разорившихся крестьян не могли найти себе работы. Предложение^ рабочей силы во много раз превышало ограниченный спрос на неё со стороны созданных иностр. капиталом немногочисленных фабрик. Следствием этого было усиление агр. перенаселения и гигантский рост пауперизма. Процесс первоначального накопления капитала в колониальную эпоху так и не был завершён. Поэтому в колониальных и зависимых странах антифеод, борьба крестьянства, являясь важной составной частью нац.-освободит, движений, была тесно связана с борьбой против империализма за нац. независимость и социальный прогресс, за окончательное решение агр. вопроса.

После освобождения от колониального ига в ряде развивающихся стран были проведены антифеод, агр. реформы. Их глубина и радикальность зависели от соотношения классовых сил внутри страны, от характера находящихся у власти коалиций. В странах, идущих по капиталистич. пути развития, агр. реформы носят, как правило, ограниченный буржуазно-помещичий характер, способствуя сохранению феод, и полуфеод, отношений. Лишь в условиях некапита-листич. пути развития, приводящего к строительству социализма, возможно окончательное решение агр. вопроса, полное преодоление феод, пережитков.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., 2 изд., т. 3; и там же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. 4; Маркс К., Британское владычество в

Индии, там же, т. 9; его же, Будущие результаты британского владычества в Индии, там же; его же, наброски ответа на письмо В. И. Засулич, там же, т. 19; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; его же, Конспект книги М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», ч. 1, там же, т. 45; его же, Экономические рукописи 1857—1859 годов, ч. 1, там же, т. 46, ч. 1; его же, [Капитал. Книга первая]. Главшестая. Результаты непосредственного процесса производства, там же, т. 49; Энгельс Ф., Крестьянская война в Германии, там же, т. 7; его же, Марка, там же, т. 19; его же, Франкский период, там же; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. 7, 8, там же, т. 21; его же, О разложении феодализма и возникновении национальных государств, там же; его же, Дополнения к третьему тому «Капитала», 1 — Закон стоимости и норма прибыли, там же, т. 25, ч. 2; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Поли. собр. соч., 5 изд., т. 3; его же, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов, там же, т. 16; его же, Крепостное хозяйство о деревне, там же, т. 25.

Островитянов К. В., Докапиталистические формации, М., 1945; Полянский Ф. Я., Экономическая история зарубежных стран, вып. 1 — Эпоха феодализма, М., 1954; его же, Товарное производство в условиях феодализма, М., 1969; Цаголов Н. А., Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права, М., 1956; Всемирная история, т. 3—5, М., 1957—58; История экономической мысли, т. 1, М., 1961; Колганов М. В., Собственность. Докапиталистические формации, М., 1962; Поршнева Б. Ф., Феодализм и народные массы, М., 1964; Авербух М. С., Законы народонаселения докапиталистических формаций, М., 1967; Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса, в. 1 — Проблемы истории докапиталистических обществ, М., 1968; Бородай Ю. М., Келле В. Ж., Плимак Е. Г., Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации, М., 1974; Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования, М., 1975; Тёкел Ф., К теории общественных формаций, М., 1975; Проблемы генезиса капитализма, М., 1978.

Косминский Е. А., Исследования по аграрной истории Англии XIII в., М., 1947; Неханов А. И., Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., М., 1956; Грацианский Н. П., Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья, М., 1960; Вайнштейн О. Л., История советской медиевистики. 1917—1966, Л., 1968; Гуревич А. Я., Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе, М., 1970; Удальцова З. В., Гутнова Е. В., Генезис феодализма в странах Европы. [Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук], М., 1970; Барг М. А., Проблемы "оциальной истории в освещении современной западной медиевистики, М., 1973; Сказкин С. Д., Избр. труды по истории, М., 1973; Гутнова Е. В., Историография истории средних веков (середина XIX в.—1917 г.), М., 1974; История средних веков, 2 изд., т. 1—2, М., 1977.

Греков Б. Д., Крестьяне на Руси с древнейших времен по XVII в., 2 изд., кн. 1—2, М., 1952—54; его же, Киевская Русь, М., 1953; Лященко П. И., История народного хозяйства СССР, 4 изд., т. 1, М., 1956; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 1—6, М., 1966—68; Проблемы возникновения феодализма у народов СССР, М., 1969; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма. (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972; Зимин А. А., Холопы на Руси, М., 1973; История СССР с древнейших времен до конца XVIII века, М., 1975; Советская историография Киевской Руси, Л., 1978.

О генезисе капитализма в странах Востока, М., 1962; Алаев Л. Б., Южная Индия. Социально-экономическая история XIV—XVIII веков, М., 1964; его же, Социальная структура индийской деревни, М., 1976; Общее и особенное в историческом развитии стран Востока, М., 1966; Социальные структуры доколониальной Африки, М., 1970; Кудрявцев М. К., Община и каста в Хиндустане, М., 1971; Толыбеков С. Е., Кочевое

общество казахов в XVII — начале XX вв., А.-А., 1971; Очерки экономической и социальной истории Индии, М., 1973; Павлов В. И., Социально-экономическая структура промышленности Индии. Исторические предпосылки генезиса капитализма, М., 1973; Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае, М., 1974; Африка: возникновение отсталости и пути развития, М., 1974; К о н-р а д Н. И., Избр. труды. История, М., 1974; К о л о нтаев А. П., Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Особенности эволюции, М., 1975; Марков Г. Е., Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации, М., 1976; Ашрафян К. З., Феодализм в Индии: особенности и этапы развития, М., 1977; Историография стран Востока. (Проблемы феодализма), М., 1977; Никифоров В., Н., Восток и всемирная история, 2 изд., М., 1977; Социальная и социально-экономическая история Китая, М., 1979; Влосп М., La societè feodale, [t. 1—2], Р., 1939—40; Feudalism in history, ed. by R. Coulborn, Princeton (New Jersey), 1956; G a nshof F. L., Qu'est-ce que la feodalisme?, 3 ed., Brux., 1957; Brunner O., Feudalisms. Ein Beitrag zur Begriffsgeschichte, Mainz, 1959; Boutruche R., Seigneurie et feodalite, t. 1, Р., 1968. Р. М. Нуреев. Москва.